

Античные аллюзии в «Житии короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере»

Научный руководитель – Старостин Дмитрий Николаевич

Лазарев Сергей Сергеевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lazarevsergey01@gmail.com

Одним из самых известных английских королей в истории средневековой Англии является Эдуард Исповедник, который отличался глубоким благочестием, что стало основанием для его канонизации в 1161 г. Но процесс формирования образа святого короля Эдуарда Исповедника не был быстрым. Впервые заявление о святости Эдуарда Исповедника можно обнаружить в «Житии короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» (далее - «Житие»). Текст этого источника сохранился в единственном списке начала XII в., который хранится в Британской библиотеке (Harley MS 526). По прошествии долгого времени невозможно полностью ответить на вопросы об авторстве, дате и цели создания «Жития». Сложность в изучении «Жития» вызвана как его прозиметрической литературной формой, так и его квази-агиографической жанровой природой. Последний факт побудил Ф. Барлоу разделить текст «Жития» на две книги: первая представляет собой светскую биографию Эдуарда Исповедника, а во второй описаны видения и чудеса короля [2]. При этом в обеих частях автор описывает один хронологический период, а нередко и одни и те же события, создавая различные варианты прочтения «Жития». Поэтому для понимания и осмысления различных способов прочтения текста «Жития» необходимо изучить способы и методы, к которым прибегает автор в конструировании своего собственного нарратива. Одним из таких способов является использованием автором античных аллюзий.

Уже в начале «Жития» можно обнаружить античные аллюзии, когда автор описывает возвращение Эдуарда Исповедника и его восшествие на английский трон, что стало возможно благодаря эрлу Годвину. Роль эрла особенно подчеркивается, когда он подарил королю корабль с золотыми украшениями вместе со 120 воинами. Кроме того, эрл Годвин «даровал великолепное оружие, ни в чем не уступающее оружию троянского царя, хотя оно и приписывается мастерству Вулкана» [4, р. 171]. В этом отрывке автор «Жития» использует аллюзии на «Энеиду» Вергилия, когда Венера подарила Энею доспехи и оружие, созданные её мужем (Verg. Aen. VIII, 608-614), чтобы он мог победить Турна и жениться на Лавинии, тем самым проложив путь к основанию Рима. Особое внимание необходимо обратить, что одним из подарков для Энея был щит, на котором Вулкан изобразил историю и триумфы Рима (Verg. Aen. VIII, 626-628). В тексте «Жития» подобную роль играют пурпурные паруса, украшенные изображениями прославленных английских предков Эдуарда Исповедника и великих морских сражений, которые венчали корабль, подаренный Годвином. Таким образом, автор «Жития» через вергилиевские аллюзии показывает важную роль Эдуарда Исповедника в восстановлении Уэссекской династии и наступлении золотого века для Англии, о котором заявляет Муза в первом стихе «Жития».

Отметим, что топос о золотом веке перешел из Античности в Средние века, по справедливому замечанию В. Б. Джордан, через четвертую эклогу из «Буколиков» Вергилия и сочинений неоплатоников [1, р. 140]. Топос о золотом веке исходит из образа гармонии в

природе, которому противопоставляется бронзовый век, или разлад. Для средневековых авторов дихотомия между золотым и бронзовым веками выражена антитезой земного и небесного. Из этого следует, что в первом стихе «Жития» через слова Музы выражен античный топос со средневековой христианской проекцией. Эпоха Эдуарда Исповедника - это больше, чем мирная эпоха, наступившая вслед за бурным периодом после смерти Этельреда II Неразумного. Это эпоха, которая сводит к минимуму расстояние между небесным и земным, что усиливает агиографический дискурс изучаемого источника.

Но «золотой век» Эдуарда Исповедника длился недолго, закончившись братоубийственной войной между Гарольдом и Тостигом. Для объяснения этой политической метаморфозы автор снова прибегает к античным аллюзиям. Сначала Гарольд и Тостиг сравниваются с Геркулесом, Меркурием и Атласом, а также с ангелами, защищающими границы Англии. Но уже в пятом стихе «Жития» чувствуется эхо будущей войны: «Зачем же тогда, о злобная Фортуна, угрожать этим двоим с загустившейся желчью и удвоенной злобой устремляться к фиванским кострам, вести войну и с обеих сторон нести факелы к мертвецам?» [3, fol. 46r]. В этом отрывке, в котором фигурируют фиванские костры, автор «Жития» ссылается на «Фиваиду» Стация, в котором братья Этеокол и Полиник погибли из-за вопроса о престолонаследии. Более того, автор «Жития» в пятом стихе от начала до конца балансирует между надвигающейся катастрофой и возможным примирением Гарольда и Тостига, как это делает и сам Стаций в перовой книге, когда он надеется, что благочестие может спасти от войны (Stat. Theb., 142-143). При этом необходимо отметить ещё одну важную деталь - знакомство автора «Жития» с фиванской легендой происходило через труд Лукана «Фарсалия, или поэма о гражданской войне», что было доказано в исследовании Э. М. Тайлер, которая пришла к выводу, что язык автора «Жития» был ближе к Лукану, чем к Стацию [5, p. 178-179].

Подводя итоги, можно заключить, что использование автором античных аллюзий в создании текста «Жития» свидетельствует не только об интертекстуальности изучаемого источника, но и предоставляют дополнительные сведения, с помощью которых можно подробнее охарактеризовать автора «Жития». Кроме того, античные аллюзии в тексте «Жития» играют важную объяснительную и дидактическую функции, что выражено в следующих словах: «Стало бы языческое заблуждение без фактов писать так? Вымысел, полный уроков, заслуживает нашего доверия» [3, fol. 47v]. Таким образом, автор «Жития» благодаря античным аллюзиям находит оптимальный инструмент для описания и интерпретирования основных событий во время жизни Эдуарда Исповедника.

Источники и литература

- 1) Jordan V. B. Chronology and Discourse in Vita Ædwardi Regis // The Journal of medieval Latin. 1998. Vol. 8. P. 122–155.
- 2) The Life of King Edward who Rests at Westminster / Ed. by F. Barlow. Oxford, 1992.
- 3) London, British Library, Harley MS 526, ff. 38r–57v.
- 4) Summerson H. Tudor antiquaries and the Vita Ædwardi regis // Anglo-Saxon England. Vol. 38. 2009. P. 157–184.
- 5) Tyler E. M. England in Europe: English royal women and literary patronage, c. 1000 – c. 1150. Toronto, 2017.